

Сороченко Елена Николаевна

**КОНЦЕПТ "ЛЮБОВЬ" И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА
"ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ"**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 160-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Бёрджесс Э. Заводной апельсин. М., 2003. 256 с.
2. Карлинский А. Е. К вопросу искусственного билингвизма. Волгоград, 2003. 12 с.
3. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования. М., 2003. 7 с.
4. Burgess A. A clockwork orange. London, 2004. 240 p.

УДК 82-31

*Елена Николаевна Сороченко**Ставропольский государственный университет*

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»[©]

Концепт «любовь» входит в число базовых концептов культуры. Следует отметить пристальный интерес исследователей к данному феномену (работы Е. Ю. Балашовой, О. Н. Буяновой, С. Г. Воркачева, Т. Н. Даньковой и др.). Анализ концепта осуществляется с позиций психолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. Как отмечает, Т. Г. Ренц, «в результате исследований, проведенных отечественными и зарубежными авторами, было получено новое знание о феномене любви, суть которого заключается в том, что любовь, представляя собой универсальную человеческую ценность и занимая место среди лингвокультурных концептов, имеет собственное языковое выражение, специфичное для различных этнокультур при наличии некоторой базовой признаковой общности» [7, с. 238].

На наш взгляд, представляется плодотворным изучение языкового воплощения концепта «любовь» в художественном тексте. Материалом для анализа послужил текст романа И. А. Гончарова «Обыкновенная история», так как концепт «любовь» является ключевым в концептосфере писателя. О значимости любви для Гончарова писали многие исследователи. Так, В. А. Недзвецкий называет И. А. Гончарова «даровитейшим и вдохновенным исследователем и певцом любви» [4, с. 46], отмечая, «особую трактовку этого чувства» писателем. Пospelов Г. Н. указывает, что «любовные истории играют в сюжетах романов Гончарова ведущую роль» [6, с. 388]. В. Г. Белинский в письме Боткину писал: «Вот и в повести Гончарова любовь играет главную роль, да еще такая, какая всего менее может интересовать меня: а читаешь, словно ешь холодный полупудовый сахаристый арбуз в знойный день» [1, с. 486]. Следует также отметить частотность использования имени концепта в тексте.

Для И. А. Гончарова, по мнению многих исследователей, характерна особая трактовка любви, что находит выражение в своеобразии любовных конфликтов, обстоятельственности и скрупулезности любовных историй и сцен. В его романах доминирует описание не чувств, а их физических проявлений. В то же время для стиля Гончарова характерно «включение в авторскую речь или речь его персонажей толкований слов и оценок различных языковых фактов» [5, с. 59].

В художественном тексте концепт «любовь», помимо инвариантной составляющей, зафиксированной в словарях, включает и вариативную часть, отражающую авторское мировидение, содержащую дополнительные смысловые приращения, авторскую рефлексию.

Представление об инвариантной составляющей концепта дают данные словарей. Так, в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» «любовь» имеет следующую дефиницию: 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н. 4. Предмет любви (тот или та, кого кто-н. любит, к кому испытывает влечение, расположение). 5. Пристрастие, вкус к чему-н. 6. Интимные отношения, интимная связь (разг.) (ТСРЯ. 2007. С. 421).

В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой слово «любовь» отличается от своих синонимов «влюбленности», «страсти», «привязанности» степенью интенсивности и длительности. Любовь - «чувство сердечной склонности, влечения к лицу другого пола»; влюбленность - «пылкое, бурное влечение к кому-л., обычно менее продолжительное и стойкое, чем любовь»; страсть - «сильная любовь, в которой преобладает чувственное влечение»; увлечение - «чувство более поверхностное, чем любовь, легкое, преходящее» (ССРЯ. 2003. С. 522). Таким образом, следует учитывать множественность смыслов, формирующих концепт «любовь».

Проанализировав текстовый материал, можно выделить две основных разновидности любви, представленных в романе: чувство привязанности (материнская любовь, любовь к матери, к дяде) и сильное сердечное чувство.

Примером проявления первой разновидности является описание безмерной любви матери к Александру: «...матери не ожидают наград. Мать любит без толку и без разбору» [3, с. 10]. «В сердце ее отжили все чувства, кроме одного - любви к сыну...» [Там же].

Вторая разновидность любви как сильного сердечного чувства, испытываемого к лицу противоположного пола, доминирует в романе. Концепт «любовь» в таких контекстах приобретает следующие узусные и окказиональные смыслы: любовь - 'священное и высокое чувство', любовь - 'дар', любовь - 'страсть', любовь - 'супружество', любовь - 'привычка', любовь - 'болезнь'. Однако эти смыслы следует дифференцировать, так как любовь в понимании Александра сильно отличается от точки зрения дяди. Первый, как отмечает В. Г. Белинский, «был трижды романтик - по натуре, по воспитанию и по обстоятельствам жизни» [1, с. 492-493]. А все романтики «долго бывают помешаны на трех заветных идеях: это - слава, дружба и любовь» [Там же, с. 494]. Дядя является полной противоположностью Александра. Сущность любви раскрывается в диалогах дяди и племянника.

Дядя убежден, что любовь непродолжительна: «любовь пройдет» [3, с. 77], «природа вечно любить не позволила» [Там же, с. 80]. Он считает, что нельзя думать только о любви, со временем любовь становится привычкой: «мечтать об одной любви - глупо» [Там же, с. 51]; «Я вообще о любви невысокого мнения» [Там же, с. 138]. Дядя излагает Александру всю теорию любви, с легкостью предугадывая ход отношений между Наденькой и Александром: «У тебя на лице все написано, я отсюда буду читать. Ну, у вас было объяснение. Дело началось с пустяков. <...> Почему же вы все это знаете? Мудрено! С Адама и Евы одна и та же история у всех с маленькими вариантами. Узнай характер действующих лиц, узнаешь и варианты» [Там же, с. 71].

Александр, напротив, верит в вечную неизменную любовь: «я бы любил вечную любовью...» [Там же, с. 142], «буду любить вечно и однажды» [Там же, с. 74]. Идеалом для него является описание любви французскими романистами: «Любить - значит не принадлежать себе, перестать жить для себя, перейти в существование другого, сосредоточить на одном предмете все человеческие чувства...» [Там же, с. 161]. Расходятся Александр и дядя и во взглядах на соотношение любви и супружества: «- Я тебе никак не советую жениться на женщине, в которую ты влюблен. <...> - Я думал все, что супружества без любви не должно быть.

- Супружество супружеством, а любовь любовью» [Там же, с. 76].

В романе концепт «любовь» актуализируется через лексемы, передающие слуховые образы любви («вздых любви»; «струны моего сердца»), образы, связанные с восприятием любви через органы обоняния («не пахнет ли откуда-нибудь неизменной дружбой и любовью»), а также называющие «вещественные знаки невещественных отношений» (колечко, волосы и др.).

Высказывания автора и героев романа о любви часто носят афористический характер: «Уж давно доказано, что женское сердце не живет без любви» [Там же, с. 11]. «Разве можно влюбить и влюбиться по произволу?» [Там же, с. 185].

Для более полного представления концепта важно учитывать также сочетаемость лексемы «любовь» с другими словами в тексте: *первая, нежная и розовая любовь, вечная и неизменная любовь, взаимная любовь, святая любовь, возвышенная; романтическая любовь, сознательная, разумная, но вместе сильная, не знающая ничего вне своей сферы любовь, прозябание без любви, теория любви, святое имя любви, идеал любви* и другие сочетания, подчеркивающие интенсивность, глубину, святость чувства любви.

Различия в проявлениях чувства любви в романе проявляются в ряде противопоставлений: первой нежной любви и страсти («Даже любовь Софьи, первая, нежная и розовая любовь, не удерживала его. <...> Он мечтал о колоссальной страсти, которая не знает никаких преград...» [Там же, с. 11]); маленькой любви и большой («Он любил Софью пока маленькою любовью, в ожидании большой» [Там же, с. 185]); взглядов на любовь и дружбу в провинции и Петербурге («Есть и здесь любовь и дружба, - где нет этого добра? только не такая, как там, у вас...» [Там же, с. 42]).

Дядя возражает Александру, который делит любовь на материальную и идеальную и т.д.: «И что за материальная любовь? Такой любви нет, или это не любовь, так точно, как нет идеальной. В любви равно участвуют и душа и тело; в противном случае любовь неполна...» [Там же, с. 135].

Концепт «любовь» находит воплощение и в описании признаков влюбленности (*вбежал как сумасшедший, радостная суетливость, праздничное лицо* и др.), и в разных речевых жанрах, связанных с проявлением данного чувства (признание, объяснение в любви, клятва и др.).

Таким образом, основными средствами языкового воплощения концепта «любовь» являются единицы лексико-фразеологического уровня. Позиции героев романа «Обыкновенная история» во многом противоположны, что способствует более полному раскрытию содержания концепта «любовь».

Список литературы

1. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Гончаров И. А. Необыкновенная история. Обыкновенная история. М., 1999. С. 485-506.
2. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М., 2007.
3. Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М., 1952. Т. 1. Обыкновенная история.
4. Недзвецкий В. А. И. А. Гончаров - романист и художник. М., 1992.
5. Николина Н. А. Слово как предмет изображения и оценки в прозе И. А. Гончарова // Русский язык в школе. 1997. № 3. С. 59-66.
6. Пospelов Г. Н. История русской литературы XIX века. М., 1981.
7. Ренц Т. Г. Любовный дискурс: теоретические подходы к исследованию // Альманах современной науки и образования: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2007. Серия «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии». Ч. 1. С. 237-240.